КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 028.1:316.7

DOI: 10.17223/22220836/36/1

В.Ю. Баль

АУДИОЧТЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ СЛУХОВОГО ЧТЕНИЯ

Данная статья сосредоточена на осмыслении аудиочтения, получившего широкое распространение в свете большой популярности аудиокниг среди современных потребителей медиаконтента. Аудиочтение рассматривается как форма бытования слухового чтения в условиях развития и широкой доступности технологий. Делается вывод о внутреннем разнообразии видов аудиочтения, что позволяет говорить о его органичной вписанности в пространство современной книжной культуры. Отмечается тенденция возрождения практик традиционного слухового чтения на фоне популярности практик совместного чтения.

Ключевые слова: слуховое чтение, аудиочтение, аудиокниги.

Чтение – это базовый компонент книжной культуры. Каждая эпоха в развитии книжной культуры имеет собственное представление о роли чтения и его характеристиках. Ю.П. Мелентьева в своих исследованиях, активно работая над темой сущностных характеристик чтения, рассматривая его в синхроническом и диахроническом аспектах, справедливо отмечает, что каждая культурно-историческая эпоха (Античность, Средневековье, Возрождение, Просвещение, Новое время) выдвигает на первый план разные типы чтения [1]. Исследователем выделяются три типа чтения: *этическое* (воспитывающее, развивающее, познавательное), *утилитарное* (прагматическое, функциональное), *эстетическое* (эмоциональное, творческое, экзистенциальное) [Там же. С. 71]. Критерии, которые используются исследователем, связаны с содержательной стороной читательских практик. В то же время в современных исследованиях, направленных на изучение медиа, внимание сфокусировано не только на самом сообщении, но и на канале коммуникации: «средство коммуникации есть сообщение» (М. Маклюэн). В этом контексте современные читательские практики являются частным примером общего состояния книжной культуры, в которой окончательно произошла десакрализация и демократизация чтения¹ и происходит стремительная тотальная цифровизация, влияющая на каналы читательского восприятия. Оставляя за рамками данной статьи рассмотрение глобальной проблемы трансформации чтения в цифровую эпоху, когда интернет-пространство задает новые стандарты восприятия информации, остановимся на частном примере современ-

---

¹ На обширном и разнообразном материале, начиная от дизайнерского оформления книг и книги в дизайне различных пространств и заканчивая механизмами и принципами продвижения книги и популяризации чтения, эта тема получила освещение в работе Ю. Щербининой [2]

ного медиапотребления – *аудиочтении*. Регулярные отчеты о состоянии издательских рынков различных стран говорят о росте сегмента аудиокниг в последние пять лет [3–5]. Рост – верное свидетельство как востребованности аудиоформата книжной продукции, так и привлекательности данного типа чтения.

В этой ситуации трансформации Homo Legens в Homo audiens не столько происходит враждебное столкновение между традиционным чтением и слуховым, как это было в случае с цифровым и бумажным, сколько проявляется новый этап в развитии *слухового чтения*. В этом смысле можно говорить, с одной стороны, об особенностях *слухового чтения* в дописьменную эпоху, с другой стороны, о его качественных изменениях в гутенберговскую и постгутенберговскую эпоху. Изменения, которые связаны с развитием материально-технической базы как для создания аудиокниг, так и их использования, и способствуют развитию *аудиочтения*¹.

Исходя из глобальной стадияльной концепции медиа М. Маклюэна, смена эпох – это смена власти одного чувства другим, одного средства коммуникации другим. В этом смысле, по мнению исследователя, на бесписьменном этапе развития культуры «первое место» в процессе получения информации принадлежит слуху, что определяет исключительный авторитет *звучащего слова*. Именно *звучащее слово* – первоначальная форма трансляции информации и знания в дописьменную эпоху. В плоскости размышлений о художественном *звучащем слове* очевидно, что слушать истории люди начали раньше, чем их читать. Пример – эпические сказания, легенды и предания и проч. Выделяемые Маклюэном последующие стадии развития культуры связаны с главенством *зрения*. Именно *зрение* становится условием для чтения как в письменную эпоху, так и последующую гутенберговскую. Данное обстоятельство становится базовым принципом при формировании человека *культуры печатного слова*, который начинает трансформироваться во второй половине XX в. под влиянием новых медиа в маклюэновском смысле слова – радио и телевидения. XX в., насыщенный гибридными формами коммуникации, определяет ситуацию нового витка развития *слухового чтения* – *аудиочтения*.

Эта новая форма слухового чтения стала предпосылкой для развития «auditory literature» (M. Rubery) [7], противопоставляемой печатной, которая по сути является не формой бытования устного творчества, а вторичной по отношению к печатной². На первоначальном этапе «auditory literature» (*слу-*

---

¹ В XX в. аудиокниги прошли интенсивный путь развития, который начался с первых записей детской песенки «У Мэри был барашек» на фонограф Т. Эдисона в 1877 г. и на настоящий момент продолжается широкими и доступными технологическими возможностями для создания, тиражирования, распространения и регулярного прослушивания аудиокниг [6. С. 91–93].

² Любопытно заметить, что сейчас происходит своеобразная инверсия: печатный вариант художественного текста может быть вторичным по отношению к озвученному – представленному читателю изначально в формате аудиокниги. Так, например, в конце 2014 г. издательство Audible, подразделение Amazon и один из крупнейших издателей и распространителей аудиокниг в США, опубликовало драму The Starling Project автора детективной прозы Джеффри Дивера (Jeffery Deaver). Это издание отличается от других аудиокниг одной важной чертой: оно не публиковалось ранее в печатной форме и в дальнейшем тоже не получило «бумажного эквивалента». Отражает эту тенденцию и работа редакторов аудиокниг зарубежных издательств, которые предъявляют набор инструкций для авторов будущих «говорящих книг». В этих редакторских рекомендациях авторам аудиокниг происходит неизбежное формирование жанрово-стилевых особенностей аудиолитературы.

ховая литература) нашла свое воплощение в аудиозаписях прочитанных художественных произведений для людей с дефектами зрения. Начало этой традиции *слуховой литературы* было положено масштабным проектом «Говорящие книги», который был начат библиотекой конгресса США и Американским фондом поддержки слепых в 1931 г. Аналогичный проект был продублирован СССР в 1961 г. Всесоюзным обществом слепых. Случившийся расцвет жанра радиопостановок в середине XX в. на пике популярности радио в силу его доступности и широкого распространения изменил представление о требованиях, которые могут предъявляться к озвученному тексту. В этих условиях озвученный текст расширяет свою аудиторию, завоевывая слушателей не только среди людей с ограниченными возможностями, но и тех, кто не имеет ограничений по восприятию информации. Подобное расширение аудитории смещает ценностный аспект озвученного текста: от прагматического, связанного с аудиторией с ограниченными возможностями, к эстетическому, ориентированному на более притязательные вкусы широкой аудитории.

Вполне очевидно, что современная аудиокнига, в основе которой лежит прочитанный художественный текст, генетически восходит к жанру радиопостановок, воплощая их жанровые и стилистические компоненты. Можно заметить, что в случае с аудиокнигами для людей с ограниченными возможностями слуховой канал связи замещает отсутствующий визуальный. В случае же с радиопостановками артистический голос чтеца как важная стилеобразующая категория сфокусирован на акустической передаче неакустической картинке. О значимости визуального потенциала голоса чтеца-исполнителя современных аудиокниг говорит немецкий исследователь Й. Леманн [8]. Исследователь подчеркивает особую синестезийную природу «озвученного текста», которая обладает способностью визуализировать художественное произведение. В этом ракурсе современные аудиокниги – благодатный исследовательский материал для междисциплинарной теории интермедиальности, рассматривающей взаимопересечение и взаимовлияние различных видов искусств в рамках одного художественного целого. Таким образом, произошедший рост популярности радиопостановок в середине XX в. обнажил культурный механизм выявления новых функциональных возможностей акустического канала коммуникации в ситуации непрерываемого авторитета зрительного канала.

Практики *аудиочтения* получают дальнейшее развитие в ситуации «бума» аудиокниг, ставшего возможным в 80–90-х гг. благодаря появлению портативных аудиоманитофонов и недорогих аудионосителей. Бесспорно, в этих условиях бытования *аудиочтение* получает новые сущностные характеристики, которые свойственны ему и до настоящего момента. *Аудиочтение* становится сопутствующим занятием при выполнении механической работы и однообразных действий, не требующих концентрации внимания: повседневная домашняя работа, вождение автомобиля, посещение спортзала и проч. В логике терминологии Ю.П. Мелентьевой, оно становится примером «обыденного чтения» [9], включенного в культуру повседневности современного человека. Увеличившаяся информационная перегрузка на рубеже XX–XXI вв., недостаточность времени для освоения больших объемов разного типа информации повысили ценность времени, когда выполняется неиз-

бежная рутинная работа. Оно стало восприниматься как шанс для прослушивания аудиокниг, которые не получится прочитать ни в бумажном, ни в электронном варианте. Данная тенденция тоже во многом является иллюстрацией приобретения *аудиолитературой* самостоятельности и самодостаточности, освобождения ее от печатного аналога в плоскости читательского восприятия.

В этом прагматическом ракурсе обострилось дискуссионное поле относительно качества слуховой читательской практики. С одной стороны, бытует мнение, что данный тип чтения – это примитивизация читательской культуры. Пассивность слушателя аудиокниг, которая может проявляться в следовании за интерпретационной версией чтеца, озвучивающего текст; недоверие к возможностям человека качественно воспринимать большие объемы аудиоинформации и целый ряд других скептических замечаний являются аргументами противников аудиокниг. С другой стороны, активно проводимые сейчас медицинские и психологические исследования говорят об исключительных особенностях этого типа чтения. *Слуховое чтение* – это необычайно сложный процесс, требующий высокой концентрации внимания. Одно из зарубежных исследований доказало, что аудиокниги могут эффективно использоваться в библиотерапевтических практиках для лечения и профилактики психических заболеваний, особенно у пожилых людей [10]. Недавнее исследование, проведенное американскими учеными, показало, что аудиоконтент в жанровом формате подкастов не только методически оправдан, но и эффективен в учебных целях [11]. Подобный фокус рассмотрения *аудиочтения* вполне оправдан, так как *слуховое чтение* стало частью учебного процесса не только в условиях цифровой революции, а намного раньше. В данном контексте рассуждений стоит вспомнить, что ребенок еще до того как научиться читать воспринимает художественные книги с голоса родителя, воспитателя и учителя. Навык чтения ребенком-учеником приобретается и формируется позже, но с опорой на *слуховое чтение*. На начальных этапах обучения чтению *слуховое чтение* методически обосновано наряду с *выразительным* и *интерпретационным*. Именно суммирующий эффект этих типов чтения позволяет достигнуть качественного учебного результата. Аудиохрестоматия¹ как приложение к учебникам по литературе на сегодняшний день как в отечественных, так и зарубежных изданиях – это уже не исключение из правил, а, наоборот, норма – обязательный сопутствующий элемент. В этом смысле масштабные проекты по созданию аудиотек направлены прежде всего на формирование каталога из художественных произведений, входящих в школьную программу. Вполне справедливы наблюдения М.А. Чукреевой, подчеркивающей художественную составляющую аудиокниг. Эстетический компонент определяет особое место аудиокниг в популяризации книжного наследия в современном медийном пространстве [12]. Стоит также отметить, что в современные цифровые учебники по всем учебным дисциплинам интегрированы различные мультимедийные элементы, среди которых не последнее место занимает именно аудиоконтент. Отдельного разговора в контексте размышлений об *аудиочтении* заслуживает тема подкастов² – аудиожанра,

¹ Часто используется также термин «фонохрестоматия».

² «Подкаст» происходит от двух английских слов iPod и broadcast и означает повсеместное вещание, широко вещание. В 2005 г. слово подкаст внесли в Оксфордский словарь.

который получил необычно широкое распространение в последние три года и находится на пике популярности во всем мире. Популярность этого аудиопродукта – свидетельство возврата авторитета *звучащего слова* в эпоху тотальной визуализации. Об исключительном потенциале *аудиочтения* говорит популярность аудиосериалов – нового развлекательного аудиоформата. Это по сути уже не аудиокнига, которая вторична по отношению к прочитываемому художественному тексту, а именно изначально создаваемый продукт по определенным жанровым и стилевым законам. Это целая индустрия, которая выходит на своего потребителя через подписные системы распространения – специальные платные приложения Apple Podcasts или Google Podcasts и специальные сайты, например Storytel. В американской индустрии есть уже культовые сериалы¹, а в России на данный момент создан только один подобный аудиопродукт – постапокалиптический аудиосериал «Пост» Дмитрия Глуховского.

В целом можно говорить о том, что *слуховое чтение* в аудиоварианте – это неотъемлемый элемент коммуникативной деятельности современного человека. Более того, оно по своей сути не однообразно. По аналогии с традиционным чтением оно может выполнять разные функции, определяемые потребностями слушателя-читателя: развивающую, прагматико-функциональную и эстетическую². Это функциональное разнообразие *аудиочтения* – верное свидетельство внутренней устойчивой динамики его развития и жизнеспособности в современных медийных условиях книжной культуры. Говоря о жизнеспособности данной читательской практики, в основе которой лежит внутренняя вариативность, можно упомянуть о возрождении традиции чтения вслух. По сути, это колебание от *аудиочтения* как чтения через устройство в любое удобное время в сторону традиционного *слухового чтения* как непосредственного восприятия живого голоса, прочитывающего художественное произведение в определенном месте. Тем самым в этом колебании происходит отклонение от практики индивидуального обособления с аудиокнигой в рутине повседневных дел к коллективному слушанию. В этой связи коллективное чтение сопряжено с практикой *совместного чтения* (*shared reading*)³, которая имеет достаточно большую популярность в европейских странах. Практика, которая предполагает после совместного прочтения вслух обсуждение художественного произведения. Так, Благотворительная организация читателей в Великобритании популяризирует чтение путем совместного чтения-прослушивания литературных произведений. На сегодняшний день в стране уже действуют более 300 групп, организованных для совместного чтения. В Германии существует традиция с 2004 г. Дня чтения вслух, проводимого ежегодно в третью пятницу ноября. Изначально в Дни чтения известные личности, политики, артисты и ведущие приходили в шко-

¹ Например, «Serial», «Welcome to Nightvale», «The bright sessions», «Mike Detective» и др.

² Примечателен факт, что в век тотального господства цифровых носителей происходит запуск уникальных издательских проектов – аудиокниг на виниловых пластинках. Очевидно, что это уникальный и штучный аудиопродукт, который не получит конвейерного производства. Но он иллюстрирует тенденцию повышения качества художественных аудиокниг и тем самым усиливает их эстетическую функцию [13].

³ Традиция публичных чтений зародилась в британском Ливерпуле около 20 лет назад. Ее методическое обоснование принадлежит Джейн Дэвис (Devis). Сегодня эта методика получила широкое распространение в свете идей библиотерапии [15].

лы, супермаркеты, другие открытые общественные места и читали отрывки из художественных произведений [14]. Сейчас, когда этот праздник приобрел поистине «всегерманский» масштаб, чтением может стать любой, публичные площадки для чтения в этот день организованы повсеместно. Российские культурные практики связаны с масштабными проектами по совместному онлайн-чтению произведений Л.Н. Толстого. В 2014 г. ценители творчества классика со всей России в течение 36 ч читали роман «Анна Каренина». Результатом этого коллективного чтения стало уникальное «живое издание» произведения классика. В 2015 г. был реализован масштабный проект «„Война и мир“. Читаем роман». Продолжить этот иллюстративный ряд можно примером «Открытого университета» НИ ТГУ, который каждый год проводит читательские марафоны в режиме нон-стоп по прочтению художественных произведений (А.С. Пушкин «Евгений Онегин», 2015 г.; М. Булгаков «Мастер и Маргарита», 2016 г.; братья Стругацкие «Понедельник начинается в субботу», 2017 г.; В. Колупаев «Фирменный поезд „Фомич“», 2018 г.).

Все приведенные примеры отражают тенденцию своеобразного возрождения забытой традиции чтения вслух, которая была одной из ведущих форм досуга не только до изобретения печатного станка, но даже после его широкого использования в XIX в. Единственное важное отличие связано с тем, что причина посещений чтений вслух сейчас мотивирована не низким процентом грамотности, а стремлением быть сопричастным культурному событию. Популярность чтения вслух – свидетельство возвращения интереса к *звучащему слову*, его возможностям не только передавать информацию, но и доносить оттенки смыслов.

Таким образом, *аудиочтение* как современная модификация *слухового чтения* занимает особую нишу в современном поле книжной культуры. Нишу, которую нельзя рассматривать только как проявление чрезмерного прагматизма в поглощении книг, но и имеющую внутренний потенциал для приношения разнообразия в механизмы трансляции культурного наследия.

Литература

1. Мелентьева Ю.П. Эволюция понимания сущности чтения // Проблемы современного образования 2012. № 1. С. 68–72.
2. Щербинина Ю.В. Время библиоскопов : Современность в зеркале книжной культуры. М. : ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2016. 416 с.
3. Харитонов В. Книжный трансгуманизм, китайская гигантомания и аудиорост // Горький [Электронный ресурс]. URL: <https://gorky.media/context/knizhnyj-transgumanizm-kitajskaya-gigantomaniya-i-audiorost/> (дата обращения: 10.06.2019).
4. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. М. : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2019. 86 с.
5. ЛитРес подвел итоги 2018 года : Рекордные продажи аудиокниг, стремительный рост приложений и самиздата [Электронный ресурс]. URL: <http://lit-ra.info/news/LitRes-podvel-itogi-2018-goda-Rekordnye-prodazhi-audioknig-stremitelnyy-rost-prilozheniy-i-samizdata/> (дата обращения: 10.06.2019).
6. Баль В.Ю. «Звучащие книги» в современной издательской индустрии // Текст. Книга. Книгоиздание. 2018. № 17. С. 91–101.
7. Rubery M. Audiobooks, Literature and Sound Studies, Routledge. New York, 2011. 248 p.
8. Lehmann Johannes F. Literatur lesen, Literatur hören Versuch einer Unterscheidung // Text & Kritik 196 : Literatur und Hörbuch, 2012. P. 3–13.
9. Мелентьева Ю.П. Чтение в культуре повседневности. Обыденное чтение как распространенная современная модификация чтения. Постановка проблемы // Библиосфера. 2014. № 3. С. 7–10.

10. Ameri F., Vazifeshenas N., Haghparast A. The impact of audiobook on the elderly mental health // Basic and Clinical Neuroscience. 2017. Vol. 8 (5). P. 361–370.
11. Rogowsky Beth A., Calhoun Barbara M., Tallal P. Does Modality Matter? The Effects of Reading, Listening, and Dual Modality on Comprehension // SAGE Open July–September. 2016. Vol. 6 (3). P. 1–9.
12. Чукреева М.А. Аудиокниги как элемент социокультурной среды (на примере наследия У. Шекспира) // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8, № 5А. С. 217–222.
13. Joe Hill sets original 'vinyl-first' short story audiobook: Listen to an excerpt. URL: <https://ew.com/books/2018/02/19/joe-hill-vinyl-audiobook-dark-carousel/> (дата обращения: 10.06.2019).
14. Володина Э. Германия читает вслух [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/германия-читает-вслух/a-18076901> (дата обращения: 10.06.2019).
15. Billington J., Longden E., Davis P.M., Lampropoulou S. Shared Reading: Assessing the intrinsic value of a literature-based health intervention // Medical Humanities. 2015. Vol. 41(2). P. 113–120.

Vera Yu. Bal, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: balverbal@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 36, pp. 5–12.

DOI: 10.17223/22220836/36/1

“AUDIO READING” AS A MODERN MODIFICATION OF AUDITORY READING

Keywords: audio reading; auditory literature; audiobook; auditory reading.

The topic of the article is in the plane of research issues of an interdisciplinary nature. On the one hand, this is a research vector related to the study of communication channels in modern media conditions, on the other hand, it is an examination of the problems of book culture, which are associated with understanding both the forms of existence of a book and the types of reading practices in different eras. The relevance of the topic is due to the increased interest in the problems of media consumption in modern conditions of the transformation of forms and methods of storage, translation, receipt and processing of information. The research focus of the article is “audio reading”, which has become widespread in the context of the great popularity of audio books among modern consumers of media content. “Audio reading” is regarded as a form of existence of the auditory reading in terms of development and the wide availability of technologies. The article highlights two key milestones in the development of auditory reading. The first milestone is the existence of auditory reading in the preliterate era, when the sounding word was the main source of information and knowledge. The second milestone is associated with qualitative changes in the material and technical base both for creating audio recordings and for their replication and use. It is the second milestone associated with the creative scoring of literary texts initially in the genre of radio shows, and then audio books. This new form of auditory reading development is a prerequisite for the formation of “auditory literature”, which is opposed to print. Auditory literature is not a form of existence of oral creativity, but is secondary to print. In this sense, auditory reading in its audio variant is an integral element of the communicative activity of modern man. This circumstance determines its internal diversity. It can perform different functions, determined by the needs of the listener-reader: developmental, pragmatic-functional and aesthetic by analogy with traditional reading. The functional diversity of audio reading is a sure testament to the internal sustainable dynamics of its development and vitality in modern media conditions of book culture. In addition to the growing popularity of audio books, the revival of the tradition of reading aloud helps to strengthen the authority of the sounding word.

This way of interacting with the book, which is included in the practice of joint reading, is evidence of a revival of interest in the sounding word, its capabilities not only in transmitting information, but also in transmitting semantic connotations.

References

1. Melentjeva, Yu.P. (2012) Evolution of understanding of the essence of reading. *Problemy sovremennogo obrazovaniya – Problems of Modern Education*. 1. pp. 68–72. (In Russian).
2. Shcherbinina, Yu.V. (2016) *Vremya biblioskopov: Sovremennost' v zerkale knizhnoy kul'tury* [The Biblioscopic Time: Modernity in the Mirror of Book Culture]. Moscow: FORUM; NEOLIT.
3. Kharitonov, V. (n.d.) *Knizhnyy transgumanizm, kitayskaya gigantomaniya i audiorost* [Book transhumanism, Chinese gigantomania and audio growth]. [Online] Available from: <https://gorky.me>

dia/context/knizhnyj-transgumanizm-kitajskaya-gigantomaniya-i-audiorost/ (Accessed: 10th June 2019).

4. Grigoriev, V.V. (ed.) (2019) *Knizhnyy rynek Rossii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya: otraslevoy doklad* [The Russian book market. Status, trends, and development prospects: An industry report]. Moscow: Federal Agency for Press and Mass Communications.

5. LitRes Press Service. (2019) *LitRes podvel itogi 2018 goda: Rekordnye prodazhi audioknig, stremitel'nyy rost prilozheniy i samizdata* [LitRes summed up the results of 2018: Record sales of audio books, the rapid growth of applications and self-publishing]. [Online] Available from: <http://litra.info/news/LitRes-podvel-itogi-2018-goda-Rekordnye-prodazhi-audioknig-stremitelnyy-rost-prilozheniy-i-samizdata/> (Accessed: 10th June 2019).

6. Bal, V.Yu. (2018) Sound books in the modern publishing industry. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 17. pp. 91–101. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/17/7

7. Rubery, M. (2011) *Audiobooks, Literature and Sound Studies*. New York: Routledge.

8. Lehmann, J.F. (2012) Literatur lesen, Literatur hören Versuch einer Unterscheidung. *Text & Kritik*. 196. pp. 3–13.

9. Melentjeva, Yu.P. (2014) Reading in the everyday culture. Everyday reading as a common modern modification of reading. Problem setting. *Bibliosfera*. 3. pp. 7–10. (In Russian).

10. Ameri, F., Vazifeshenas, N. & Haghparsat, A. (2017) The impact of audiobook on the elderly mental health. *Basic and Clinical Neuroscience*. 8(5). pp. 361–370. DOI: 10.18869/nirp.bcn.8.5.361.

11. Rogowsky, B.A., Calhoun, B.M. & Tallal, P. (2016) Does Modality Matter? The Effects of Reading, Listening, and Dual Modality on Comprehension. *SAGE Open*. 6(3). pp. 1–9. DOI: 10.1177/2158244016669550

12. Chukreeva, M.A. (2018) Audiobooks as an element of the sociocultural environment: The example of William Shakespeare's heritage. *Kul'tura i Tsivilizatsiya*. 8(5A). pp. 217–222. (In Russian).

13. Canfield, D. (2018) *Joe Hill sets original 'vinyl-first' short story audiobook: Listen to an excerpt*. [Online] Available from: <https://ew.com/books/2018/02/19/joe-hill-vinyl-audiobook-dark-carsusel/> (Accessed: 10th June 2019).

14. Volodina, E. (2014) *Germaniya chitaet vslukh* [Germany reads aloud]. [Online] Available from: <https://www.dw.com/ru/germaniya-chitaet-vslukh/a-18076901> (Accessed: 10th June 2019).

15. Billington, J., Longden, E., Davis, P.M. & Lampropoulou, S. (2015) Shared Reading: Assessing the intrinsic value of a literature-based health intervention. *Medical Humanities*. 41(2). pp. 113–120. DOI: 10.1136/medhum-2015-010704